

художественного творчества. Предметный мир личности индивидуален по своему содержанию.

Библиографический список

1. Карпентьер А. Мы искали и нашли себя: худож. публицистика / А. Карпентьер. М.: Прогресс, 1984. 416 с.
2. Карпентьер А. Весна священная / А. Карпентьер. М.: Радуга, 1982. 480 с.
3. Зюкова Н. Алехо Карпентьер: монография / Н. Зюкова. Л.: Худож. лит-ра, 1982. 168 с.
4. Карпентьер А. Превратности метода / А. Карпентьер. М.: Прогресс, 1987. 336 с.
5. Набоков В.В. Рассказы. Воспоминания / В.В. Набоков. М.: Современник, 1991. 653 с.
6. Набоков В.В. Защита Лужина: роман / В.В. Набоков. М.: Современник, 1989. 126 с.
7. Набоков В.В. Машенька: роман. Камера-обскура: роман. Лолита: роман / В.В. Набоков. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1990. 576 с.
8. Набоков В. Романы: Истинная жизнь Себастьяна Найта; Пнин; Просвечивающие предметы / В. Набоков. М.: Худож. лит-ра, 1991. 431 с.
9. Пруст М. В поисках утраченного времени: В сторону Свана: роман / М. Пруст. СПб.: Сов. писатель, 1992. 480 с.
10. Набоков В. Собрание сочинений в 4 т. / В. Набоков. М.: Изд-во «Правда», 1990. Т. 3. 480 с.

УДК 1

Е.Ю. Сафронова

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ МЕТАФОРЫ

Человеческая индивидуальность имеет тотальный характер: папиллярные линии, двигательная активность, речь, эмоциональные и когнитивные процессы. Крайне важным является вопрос о специфике понимания. Данная статья — попытка экспериментального исследования особенностей понимания метафоры.

С целью изучения представленных положений был проведен эксперимент со студентами второго курса института ветеринарной медицины (66 человек, возраст 18-23 года) с единичным привлечением для проверки результатов информантов более старшего возраста из профессорско-преподавательского состава кафедры философии АГАУ. Материалом эксперимента послужили извлеченные из контекста изоморфные метафоры генетивного и адъективного типов: *смелость мысли, смелость шутки, облако электронов, облако печали, облако в штанах, червь сомнения, зародыш мысли, бремя славы, жало сатиры, разбитое счастье, двухэтажные глаза*. Испытуемым предлагалось ответить на следующие вопросы: 1. Что означает данное выражение? 2. Возникает ли в Вас представление в виде образа или ощущения? 3. Как Вы считаете, обладает ли выражение оценочностью (положительная, отрицательная,

нейтральная маркированность)? Какова сфера его употребления? 4. Опишите ассоциации, вызываемые данной метафорой.

Для концептуализации результатов исследования необходимо рассмотреть некоторые теоретические вопросы метафоры.

Метафора имеет долгую традицию изучения: от Аристотеля, Э. Руссо, Г. Гегеля до Э. Кассирера, Х. Ортега-и-Гассета, П. Рикера, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии, В.Г. Гака и др. Долгое время в науке господствовал субстиональный подход к исследованию метафоры, заключающийся в том, что метафора понималась как сравнение, которое можно эквивалентно перевести на буквальный язык. В последнее время более популярной становится интеракционистская точка зрения (Ричардс, Блэк), согласно которой метафора не является сравнением, поскольку «мысли взаимодействуют и проникают друг в друга, чтобы в результате породить новый смысл» (Блэк, 1990. С. 163).

Сложнейшей и интереснейшей проблемой представляется процесс индивидуализации метафоры в процессе восприятия, конструирования «личностного смысла» (термин А.Н. Леонтьева) на основе общекультурного, выраженного конвенциональными языковыми знаками.

Определяющим фактором, создающим возможность индивидуального «прочтения» метафоры, является, на наш взгляд, полисемантическая, противоречивость ее природы. «Метафора есть результат когнитивного процесса, который сопоставляет два или более референта, обычно не связываемых, что ведет к семантической концептуальной аномалии, симптомом которой обычно является определенное эмоциональное напряжение» (Маккормак, 1990. С. 363).

Н.Д. Арутюнова выделяет следующие признаки метафоры:

- 1) слияние в ней образа и смысла;
- 2) контраст с тривиальной таксономией объектов;
- 3) категориальный сдвиг;
- 4) актуализация случайных связей;
- 5) несводимость к буквальной паре-фразе;
- 6) синтетичность, диффузность значения;
- 7) допущение различных интерпретаций;
- 8) отсутствие или необязательность мотивации;
- 9) апелляция к воображению, а не знанию;
- 10) выбор кратчайшего пути к сущности объекта (Арутюнова, 1990. С. 20).

Таким образом, метафора позволяет человеку преодолеть разрыв между континуальностью смысла и дискретностью языка, оставаясь едва не единственным способом уловить и содержательно определить объекты высокой степени абстракции. С другой стороны, смысловая диффузность, субъективность метафоры препятствуют ее адекватному восприятию реципиентом, задавая простор для различных интерпретаций. Наличие дополнительных коннотативных или стилистических сем у входящих в метафорическое выражение слов создает семантическую многоплановость метафоры. Поэтому чем более многопризнаковым и конкретным является слово, тем легче оно метафоризируется. Слова, обозначающие абстрактные понятия, реже входят в состав метафоры и предполагают почти однозначную интерпретацию (например, смелость мысли). Этим объясняется эмоциональная реакция реципиента на глубину и новизну метафоры (например, «свист тоски» (Л. Пастернак) и почти отсутствие эмоции при встрече со стертой (по сути, «умершей») (крыло самолета, белок глаза, подошва горы) и концептуальной (облако электронов, языковая семья, родственные языки) метафорами.

Другую группу факторов, создающих условия индивидуализации восприятия метафоры, составляют особенности структуры

личности реципиента. Здесь можно выделить несколько характеристик субъекта, влияющих на стратегии понимания метафоры.

1. Прежде всего, результат рецепции метафорического выражения зависит от *объема знаний, опыта и языковой компетенции* воспринимающего. Соответственно чем больше и разнообразнее опыт, знания и уровень владения языком, тем легче субъекту воспринимать текст, а в случае первоначального непонимания конструировать смысл путем семантической проекции, по аналогии с уже известным. Об этой стратегии понимания уже писал Дэвидсон: «Иногда, сталкиваясь с метафорой, мы испытываем затруднения: нам сразу не увидеть в метафоре то, что легко схватывает более восприимчивый и образованный читатель» (1990. С. 192).

2. Процесс понимания метафоры как одного из видов выражения косвенного смысла оказывается зависимым от *национальности, образования, социальной и профессиональной принадлежности и возраста* реципиента. Так, троп Л. Пастернака «мелко исписанный инеем двор» будет сложно адекватно воспринять жителю экваториальной Африки, не знакомому с письмом.

3. Адекватность восприятия метафоры зависит и от *мировоззренческих установок* субъекта. Результат восприятия и понимания метафорического выражения определяется целью и мотивом деятельности человека, его эмоциональным состоянием. На наш взгляд, чтение как деятельность эскапистского характера в силу ее претензии на инобытие при всем разнообразии конкретных практик сводится к двум разновидностям: обучение и развлечение. Такие внетекстовые факторы, как заданность/спонтанность, наличие времени, пространства и другие ситуативные условия восприятия текста, также оказывают влияние на эффективность и результат понимания. Выбор смыслового варианта из набора альтернатив осуществляется с помощью целевых установок и эмоциональных предпочтений адресата. Так, состояние депрессии сказывается на понимании метафорического выражения, являясь восприятием с «понижением по тону».

4. Актуализация индивидуального смысла при восприятии метафоры обусловлена и *особенностями мышления личности*. По мнению В.А. Пищальниковой, понимание художественного текста зависит «не от уровня языковой компетенции, сколько от способности реципиента к образованию ассоциативно-смысловых полей» (1999. С. 149). Поэтому эффективности понимания

семантической двуплановости метафоры способствует развитое ассоциативное мышление.

Ранее считалось, что правое полушарие связано с обработкой сенсорной информации, левое ответственно за обработку вербальной и другой абстрагированной от сенсорных кодов информации. Однако экспериментальные данные (Черниговская, Деглин) доказали особую роль в процессе осмысления метафоры «правого» образного полушария, долгое время считавшегося неречевым. Оно выступает как «возможный носитель метафорического (архаического, мифологического, «комплексного» сознания): помнит идиомы и необходимо участвует в дешифровке метафор, пользуясь при этом <...> комплексным гештальтным восприятием» (цит. по: Нишанов, 1990. С. 69). По-видимому, глубина понимания тропов требует активной работы обоих полушарий: сначала идет обработка вербальной информации (языковых компонентов, составляющих метафору) — участвует левое полушарие. Но поскольку понимание возможно лишь в процессе интериоризации — соотнесения с чувственным опытом субъекта, — должно подключиться правое полушарие, а при отсутствии необходимого для адекватной рецепции опыта осуществляется проекция аналогичной информации, т.е. вновь вступает в работу левое полушарие. В связи с этим признаком развитого метафорического мышления (способности к созданию ассоциативных связей) синестезия считается как обмен проекциями частных смыслов. Например, метафора *разбитое счастье* сопровождается такими ассоциатами, как кислый вкус, горько-соленый вкус, а метафора *смелость мысли* — такими, как яркий цвет, резкий звук, свист, пламя, выходящее из воды; жгучий вкус с пряным ароматом.

На наш взгляд, преобладание полушария при восприятии приводит к формированию доминантного рецептивного механизма. Люди с преобладанием правого полушария чаще будут визуализировать, реифицировать метафору, создавая личные смыслы в виде образа; люди с доминированием левого чаще будут работать с категориями, уделяя внимание внутренней форме метафоры (кладезь мудрости — колодец). Есть небольшая группа людей, у которых метафора не вызывает визуальной презентации.

По типу доминирования рецептивного механизма люди делятся на аудиалов, визуалов и кинестетиков, а по преобладанию полушария — на художников и логиков. Естественно, что принадлежность к определенной группе будет отражаться на специфике восприятия метафоры.

5. В последнюю группу условий, влияющих на индивидуализацию понимания метафоры, входят *индивидуальные особенности реципиента*: его физические данные, внутренний мир, характер и т.д. На этом этапе восприятия осуществляется соотнесение содержания выражения с личным опытом («я-проекция»), формируется уникальность, сингулярность личностного смысла.

В качестве примера опишем восприятие реципиентами метафоры *двухэтажные глаза*. Многообразие интерпретаций условно можно разделить на 9 групп (в скобках указано количество реакций больше единицы).

Многовидение (16,7%): человек, который видит слишком много (все) (4); человек, который может видеть не только то, что мы видим, но гораздо глубже (2); многовидение; смотреть на мир широко открытыми глазами, с первого этажа видишь только хорошее, со второго видно уже больше; видеть нечто большее, смотреть в суть дела; глаза, которые видят не только внешние признаки, но и внутренний мир; человек, который видит то, чего нельзя увидеть (все, что хочет).

Отказ от интерпретации (15,1%).

Лицемерие (13,6%): глаза, способные лгать, глаза актера (4); двуличный человек, неверный себе, нечестный (2); глаза лицемерного человека; взгляд веселый, а настроение грустное, или в глазах слезы, а в душе злоба; двойной взгляд на мир.

Другие черты характера (12,15%): восприятие мира с разных позиций (3); быстрая смена своего мнения при его оспаривании; завидующий человек, ему все мало; человек, который видит все издалека, как бы со второго этажа; человек, который воспринимает много зрительной информации; у девушки перебор косметики на глазах.

Эмоциональное состояние (12,15%): удивление, неопишное удивление (3); напуганный человек; взгляд свысока; глаза, полные счастья, радости, веселья; огромный прилив счастья, радости; глаза в пьяном виде.

Физические характеристики глаза (размер, пигмент) (12,15%): необычные, большие глаза (4); большие или глубокие (2); имеющие два цвета (2).

Человек и очки (10,6%): человек в очках (3); глаза в очках, большие линзы (2); очкарик; над глазами очки.

Содержание внутреннего мира (6,04%): глаза физические и глаза как зеркало души (2); взглядом передаются разные чувства; глаза, которые хранят в себе много тайны.

Буквальное понимание метафоры (1,51%): человек-урод.

Доминантную положительную коннотацию метафоры подтверждает оцениваемое информантами наличие оценочности: 44% опрошенных считают, что выражение маркировано положительно; 28% — отрицательно и 28% — не маркировано. По мнению реципиентов, сфера употребления метафоры довольно широка: художественная литература, СМИ, наука, философия, разговорный язык (оскорбление), строительство (реакции расположены в порядке убывания).

Классифицировать сопровождающие восприятие метафоры образные представление и ощущения оказалось чрезвычайно трудно в силу их индивидуальности. На настоящий момент выделить непротиворечивые интегративные признаки в качестве оснований классификации не представляется возможным. Условно мы разделили ассоциаты метафоры-стимула на 5 групп:

Предметная соотнесенность (42,3%): образ глаз; образ глаз с двухэтажный дом; большие зеленые глаза; темные, но красивые глаза; широко раскрытые глаза; образ наркомана с туманными глазами и непонятным блеском; большие глаза, и еще очки; человек в очках; мутант; урод; образ несуществующего лица с двумя парами глаз (в сопровождении картинки (4)); человек с балконами вместо глаз; очки (2); очки, надетые на лоб, т.е. над глазами; двухэтажные здания (2); двухэтажный дом с двумя окнами; профессора, стрекоза; двуликий Янус с неустойчивым характером; провидец с третьим глазом во лбу; комендант нашего общежития; океан; образ вида земли из Космоса с радугой.

Понятийная соотнесенность (16,7%): умный человек; колдун; одаренность; холодный ироничный внимательный взгляд; спор; жаргон; странность; кошмар; небылицы; безобразия; обман.

Сенсорная соотнесенность (16,7%): что-то очень большое (огромное) (4); ощущение страха; горе, страх; ощущение удивленного или напуганного человека; испуг, удивление; удивление; что-то темное, нехорошее, нечестное; что-то интересное; глаза улыбаются, рот до ушей, счастье ощущается всем телом; зеленое, искристое.

Отказ от интерпретации (13,6%).

Ситуативная соотнесенность (9,1%): бинюль (Боб видит все); фраза попсовой бездарной песни; девушка встретила человека, который является ее идеалом, и он в первый же вечер делает ей предложение; человек, выигравший в лотерею квартиру, машину; образ якобы злого человека, который на самом деле добрейшей души человек; человек, стоящий у высотного здания и смотрящий в никуда. Разновидностью си-

туативной соотнесенности, по-видимому, является «я-проекция» (1,51%): я вижу людей объективно и вижу души людей.

По данным эксперимента, у информантов доминирует предметная соотнесенность (42,3%), т.е. преобладающей стратегией восприятия является визуализация метафоры либо ее части. Менее выражены группы ассоциатов, являющихся отсылками к понятию (16,7%), представлению и ощущению (16,7%). Наименее представлена ситуативная соотнесенность (9,1%). Последнее обстоятельство, вероятно, обусловлено глубиной и новизной метафоры, т.к. при интерпретации других тропов процент ситуативной и «я-проекции» был значительно выше. Так, метафора *смелость мысли* вызвала наибольшее количество личностных проекций: я вспоминаю момент из жизни и представляю, подходит ли это для меня; я ощущаю себя свободным даже на практике; студент спорит с преподавателем, не разделяя его точку зрения; я иногда боюсь высказать свои мысли; ощущение, что я не обладаю смелостью мысли и завидую тем, кто ей обладает; не нужно таить свои мысли и идеи (2), дать понять другим значение внезапно пришедшей в голову мысли — это требует осторожности; не бояться думать смело; личность должна быть сильна, чтобы противостоять возможной критике, каждый человек должен воспитать это качество; человек, умеющий выражать свои мысли в словах, не нагло, а с эмоциями, не боясь мнения окружающих, сможет добиться цели; смелостью мысли можно заговорить преподавателя на экзамене.

Аналогичные личностные проекции вызывали и другие метафоры.

Зародыш мысли: имея задатки к чему-либо, мы не всегда умеем их развивать и доказывать; какой зародыш, такие мысли; если у человека возникает какая-то искринка, он ее должен высказать.

Смелая шутка: нужно шутить в нужном месте и в нужное время (4); не всегда шутки бывают уместными, многие на них обижаются; если человек не умеет шутить, пусть не шутит, с помощью этого можно определить, какой человек; нужно соблюдать субординацию.

Разбитое счастье: главная цель в жизни — любовь, а когда она не удалась, это уже плохо; счастье либо есть, либо человек не умеет быть счастливым.

Облако печали: когда все проблемы, начиная личными и заканчивая учебной, не дают тебе спокойно спать; у меня возникает образ А.Б. Ее очень часто посещает облако печали, но вскоре тучи рассеиваются, светит яркое солнце, и А. улыбается (А. — имя девушки-реципиента).

Как видим, метафора воспринимается информантами как руководство к действию, программа поведения. Вместо ответа на вопрос о значении метафоры у испытуемых происходит актуализация внутренней проблемы, и ответ превращается в «мысли по поводу», афоризм, вывод или императив. Индивидуализация метафоры происходит за счет эмоциональности и личностного переживания смысла. Эта особенность восприятия обусловлена возрастными характеристиками реципиентов: юношеское взросление, формирование мировоззрения и жизненной позиции. Полагаем, что с увеличением личного опыта «я-проекция» при рецепции метафоры не исчезает, но переходит в более латентную форму, что подтверждает отсутствие ее вербализации у информантов старшего возраста.

В ходе проведения эксперимента признаки «Место рождения» (село-город) и «Социальный статус семьи родителей» (рабочие, интеллигенция) оказались нерелевантными, но подтвердилось влияние гендерных признаков на восприятие. Юноши метафору *смелость шутки* толкуют следующим образом: некорректная шутка, настраивающая на ответные действия; способность выдержать удар в глаз; уровень бесстрашия перед другими людьми; человек, не дорожащий здоровьем, человек, не задумывающийся над тем, что с ним будет после смелой шутки. Девушки в данном случае более сдержанны, ограничиваются оценочными суждениями: наглость, злая шутка, свобода воли, на каждую шутку хватит совести. Но в процессе интерпретации «женской» метафоры *разбитое счастье* они проявляют себя более активно, актуализируя весь спектр сентиментальных эмоций: рухнувший замок надежд и мечтаний; разрушенный замок из песка, душа, разрывающаяся на куски и ноющее сердце и т.д.

Обобщая теоретические положения и данные эксперимента, можно утверждать следующее:

I. Множество несовпадающих ассоциаций на метафору-стимул свидетельствует о возможности разных интерпретаций. В то же время в процессе восприятия изолированной от контекста метафоры субъект располагает несколькими смыслами, причем иногда противоположными. Так, информант дает сразу три значения метафоры *двухэтажные глаза*: неописуемое удивление; огромный прилив счастья, радости; очки с огромными толстыми линзами. Поэтому «невозможен даже приблизительный перевод метафоры в однозначный понятийный смысл или «пластический образ», поскольку свойство смысловой предметности метафорического мышления определяет не

окончательный и однозначный смысл, а лишь направление ассоциаций» (Пищальникова, 1999. С. 54).

II. Как нам представляется, в процессе восприятия метафоры выделяются такие стадии (шаги):

1. *Эмоциональное реагирование* (интенсивность проявления зависит от новизны и глубины метафоры и актуальности ее содержания для реципиента); *отказ от интерпретации*.

2. *Представление метафоры в виде визуального ряда или ощущения* как ментальная актуализация смысла. На этом этапе происходит «развертывание» метафоры в визуальный образ — процесс реификации.

3. *Предпонимание* — семантическое «развертывание» метафоры с использованием слов, в ней содержащихся. Чаще всего реципиенты сводят метафору к сравнению. Так, метафора *облако печали* толкуется следующим образом: «грустный, поникший человек, будто над ним нависло облако и идет дождь»; метафора *зародыш мысли* понимается как «мысль, почти зародившаяся в голове»; «начало, рождение новой мысли».

4. *Интуитивное понимание*, сопровождающееся проекцией личного опыта субъекта. Авторское значение метафорического выражения наделяется актуальным для личности смыслом (инсайт, «я-проекция»). По сути, с этой стадии начинается индивидуализация понимания метафоры.

5. *Концептуализация метафоры*. На основе актуализации ассоциативных полей, входящих в метафору компонентов, создается собственное синкретичное понятие. На данном этапе происходит выделение главных признаков, «ведущих» сем в структуре лексического значения, вписывание метафоры в когнитивный контекст.

6. *Репрезентация языковых клише с близким значением*. После определения границ понятия субъект пытается соотносить выражаемое метафорой значение с существующими в его языковом сознании шаблонами (чаще всего это фразеологическое сочетание или стершаяся метафора). Например, метафора-стимул *облако печали* интерпретируется как предвестие беды, метафора-стимул *зародыш мысли* — как источник знания, возникла идея, новые идеи; метафора-стимул *разбитое счастье*: несбывшиеся надежды, крах семьи, мыльная опера, у разбитого корыта, ничего не осталось, конец всему.

7. *Рождение ответной метафоры*. Эта стадия означает творческое, диалогическое понимание, интериоризацию метафоры, при которой происходит «встреча смыслов» автора и читателя. В процессе восприятия оп-

рашиваемые создавали такие встречные метафоры:

- *разбитое счастье* рухнувший замок надежд и мечтаний, уроки жизни, неудавшаяся любовь, ускользнувшее счастье;

- *облако печали* плач души, ком печали, нашедшая печаль, аура человека, жизнь которого не удалась и он, идя, несет за собой это облако, и из него (облака) иногда выпадают печальные осадки на окружающих.

Перечисленные шаги восприятия являются самодостаточными, каждый индивид «выбирает» свой уровень понимания метафорического выражения. Стадия 1 квалифицируется как языковая некомпетентность, стадии 2-3 свидетельствуют о недостаточном развитии языковой, когнитивной, культурной компетенции, стадии 4-6 о средних способностях, 7, высшая, стадия, — о развитости у реципиента творческих интенций. Следовательно, по оригинальности, новизне, нестандартности реакций можно судить о мере креативности аудитории. Экспериментальная группа характеризуется разнородностью показателей: 15,1% первая стадия (отказ, заведомо неверное понимание); 18,6 % творческое понимание.

III. При условии представленности каждой стадии в процессе восприятия метафоры происходит трехкратное движение от общего к индивидуальному смыслу. Первоначально субъект отталкивается от конвенционального (узнавание известных слов, использование лексических средств метафоры для ее объяснения) и через актуализацию лично значимых визуальных форм и ощущений приходит к индивидуальному («я-проекция», схватывание ядра значения). Затем, вновь используя конвенциональную систему языковых знаков, реципиент пыта-

ется «перевести» интуитивно уловленное содержание на язык категорий (вербализация, соотнесение с имеющимися в тезаурусе языковыми клише). На последнем этапе снова актуализируются личностные смыслы в процессе диалога с «создателем» метафоры.

Таким образом, предпонимание, культурное и творческое понимание метафоры составляют три ступени индивидуализации ее восприятия, интериоризации смысла. Индивидуальное, «личностное знание» (термин М. Полани), рождается в соотнесении с конвенциональным и общекультурным. «Истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора» (Дэвидсон, 1990. С. 173).

Библиографический список

1. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры: сб. М.: Прогресс, 1990. С. 153-172.
2. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры: сб. М.: Прогресс, 1990. С. 358-386.
3. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: сб. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
4. Дэвидсон Д. Что означают метафоры / Д. Дэвидсон // Теория метафоры: сб. М.: Прогресс, 1990. С. 173-193.
5. Пищальникова В.А. Психопоэтика / В.А. Пищальникова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999.
6. Нишанов В.К. Феномен понимания: когнитивный анализ / В.К. Нишанов. Фрунзе: Илим, 1990.

УДК 1:330.82

А.О. Кураптев

КУЛЬТУРНО-ЦЕННОСТНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ЛИБЕРАЛИЗМА

Приобретение Россией статуса суверенного государства после распада Советского Союза обозначило начало нового этапа российской истории. Изменения, происшедшие в течение «переходного периода», обозначили ряд проблем, нуждающихся в

последовательном разрешении. В самом общем виде их можно объединить в блоки: национальный вопрос, экономический кризис, внутривнутриполитический кризис, геополитические проблемы и т.д.